

К. ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ ЗНАМЕНИТЫХ ДВОРЯН ДЕМИДОВЫХ С БИОГРАФИЧЕСКИМИ ДОБАВЛЕНИЯМИ¹

№ собственный		№ отцовский
КОЛЕНО ПЕРВОЕ		
1	<i>Никита Демидович</i> , родился в Туле 1656 года, пожалован в личные дворяне 1707 года ² , потом в комиссары около 1724 года (прим. 116); скончался в Туле 1725 года ноября 17-го дня; женат был на Авдотье Федотовне (см. биограф[ию] его ниже) ³ .	
КОЛЕНО ВТОРОЕ		
2	<i>Акинфий Никитич</i> , родился в Туле 1678 года, возведен в потомственное дворянство 1726 года марта 24-го дня указом Екатерины I и, как старший брат, объявлен <i>майором</i> ; скончался 1745 года в чине действительного стат[ского] совет[ника] и похоронен в воздвигнутом им храме св. Николая Чудотворца; женат был первым браком на дочери купца Колобкова Авдотье Тарасовне; вторым браком — на дочери купца Патьцова Евфимии Ивановне (см. биографию его) ⁴ .	1
3	<i>Григорий Никитич</i> , 1726 года марта 24-го дня пожалован потомственным дворянином. Зять его, тульский помещик Григорий Никитич Данилов, 1728 года построил верхний Тульский завод, в 9 верстах от города ⁵ .	1
4	<i>Никита Никитич</i> , 1726 года марта 24-го дня пожалован потомственным дворянином; после чего приобрел большое село Ижевское Рязанской губернии, близ Оки, где и похоронен около 1750 года ⁶ .	1
КОЛЕНО ТРЕТЬЕ		
5	<i>Прокопий Акинфиевич</i> , родился 1710 года на уральских заводах от Коробковой; скончался в Москве 1786 года дейст[вительным] ст[атским] советником; был известный чудак-благотворитель; вечным памятником благодетельный его служит Московский воспитательный дом (см. биографию его) ⁷ .	2
6	<i>Григорий Акинфиевич</i> , родился от первого брака (Коробковой), отец знаменитого Павла Григорьевича, приобрел ярославские большие имения ⁸ .	2

№ собственный		№ отцовский
7	<i>Никита Акинфиевич</i> , родился от второго брака (Пальцовой), статский советник, ученый и автор; скончался 1789 года (см. биографию его) ⁹ .	2
	<i>Евфимия Акинфиевна</i> , по мужу Артюкова.	2
8	<i>Навел Григориевич</i> ¹⁰ , действительный статский советник и ордена Св. Владимира 1-й степ[ени] кавалер, учредитель ярославского лицея, ученый автор; родился 1788 ^{10а} [года], скончался 1821 года в своей подмосковной [усадьбе] (см. биографию его).	3
9	<i>Петр Григориевич</i> , тайн[ый] совет[ник], быв[ший] обер-директор коммерческого училища и орд[ена] св. Анны 1-го класса кавалер ¹¹ .	3
10	<i>Александр Григориевич</i> ¹² .	3
11	<i>Иван Никитич</i> , 1743 года построил железный завод в Пермской губернии, похоронен в селе Ижевском ¹³ .	4
12	<i>Евдоким Никитич</i> , до 1769 года устроил три железных завода: в Оренбургской и Калужской губерниях; похоронен в селе Ижевском ¹⁴ .	4
КОЛЕНО ЧЕТВЕРТОЕ		
13	<i>Амос Прокопиевич</i> ¹⁵ .	5
14	<i>Николай Никитич</i> , тайный советник, действительный камергер и мальтийский командор; скончался 1828 года во Флоренции ¹⁶ .	7
15	<i>Григорий Александрович</i> , гофмейстер, женат был на светлейшей княжне Екатерине Петровне Лопухиной.	10
16	<i>Петр Александрович</i> , коллежский советник, 1796 года построил нижний Дутенский завод Калужской губернии.	10
17	<i>Иван Иванович</i> , отец генерал-адъютанта, похоронен в селе Ижевском ¹⁷ .	11
КОЛЕНО ПЯТОЕ		
18	<i>Евграф Амосович</i> .	13
19	<i>Петр Амосович</i> .	13

№ собственный		№ отцовский
20	<i>Николай Иванович</i> , генерал от инфантерии, генерал-адъютант, главный директор кадетских корпусов и орденов: св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й ст[епени], Св. Анны 1-й ст[епени] кавалер и св. Иоанна Перусалимского командор; скончался на Кавказе 1834 года, около 60 лет, холост; отпустил на волю всех крестьян своих села Ижевского (более 5 тысяч душ) Рязанской губернии в 40 верстах от г. Спаска, где и похоронен с предками в сельском храме; с кончиною его пресекается род Никиты Никитича, третьего сына родоначальника Никиты Демидовича ¹⁸ .	17
21	<i>Николай Петрович</i> , гвардейской артиллерии полковник.	16
22	<i>Павел Николаевич</i> , был Курским губернатором, орденов: Св. Владимира 2-й ст[епени], Св. Станислава 1-й, французского почетного Легиона, Прусского Красного ордена 2-й ст[епени], Баварского Маврикия 1-й ст[епени] и Тосканского Иосифа кавалером, потом егермейстером при Дворе; скончался в Майнце 1840 года, женат был на фрейлине Авроре Карловне Шернваль (см. биографию его) ¹⁹ .	14
23	<i>Анатолій Николаевич</i> , камер-юнкер, женат на герцогине Матильде Монпфортекой, племяннице Наполеона; устроил Санкт-Петербургский дом призрения трудящихся (см. ниже) ²⁰ .	14
24	<i>Петр Григориевич</i> , полковник и флигель-адъютант, ныне генерал-майор.	15
25	<i>Павел Григориевич</i> .	15
26	<i>Александр Григориевич</i> .	15
КОЛЕНО ШЕСТОЕ		
27	<i>Павел Павлович</i> , родился 1839 года, за год до смерти родителя, и наследовал более 2 миллионов рублей ежегодного дохода ²¹ .	22

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ДОБАВЛЕНИЯ

Никита Демидович, по прозванию *Антуфеев*, сын Демида Григорьева Антуфеева^(с), бывшего кузнеца села Павшина (с.и. Истор[ическое] об[озрение] Алексинского уезда), который для усовершенствования себя в кузнечестве часто жил в Туле, где 1656 года и родился у него сын *Никита Демидович*, родоначальник знаменитых дворян *Демидовых*; двадцати лет вступил он в брак с дочерью самопальника Федота, Авдотьей Федотовною, от которой имел трех сынов: знаменитого *Акинфия Никитича*, родившегося в Туле 1678 года, *Григория Никитича* и *Никиту Никитича*, которые все трое возведены были, по смерти родителя, указом Екатерины I (в 20-й день марта 1726 года) в потомственное дворянство. Вследствие указов царя Феодора Алексеевича 1678 и 1679 годов, коими дозволено всем из свободного состояния кузнецам записываться в тульские самопальники, старик Демид Григорьев Антуфеев с сыном своим, отлично уже обучившимся оружейным мастером *Никитой Демидовым*, и внуками приписался в казенные самопальники и, имея от прибыльных трудов своих хороший достаток, обзавелся в кузнецкой слободе двором и домом (с.и. план Тулы 1741 года, цифра 27). По кончине родителя, *Никита Демидович Антуфеев* 1690 года имел уже много работников и зажиточное состояние.

Предпринимая Азовский поход, Петр Великий для построения на реке Доне флотилии, с 1694 года стал часто посещать Воронеж. В одну из поездок этих, бывший с государем вице-канцлер барон Шафиров, отличный стрелок своего времени, проезжая Тулу, услышал об отличном тульском мастере *Никите* Антуфееве и отдал ему починить свой дорожный пистолет работы славного Кухенрейтера. По истечении некоторого времени *Демидов* принес исправленный пистолет, и, когда он всеми найден был в совершенной исправности, Демидов сказал, что у пистолета, отданного для поправки, испортилась затравка, и как его уже нельзя было починить, то он купил другой кухенрейтерский пистолет. Подавая другой пистолет Шафирову, он сказал: «Не угодно ли Вашему превосходительству взять два пистолета вместо одного, потому что вина моя, я и поплатиться должен?» Оба пистолета были испробованы, сверены и признаны про-

---

^(с) Демид Григорьев *Антуфеев*, вероятно, имел еще родного брата, переселившегося с ним из Алексинского уезда села Павшина в Тулу, потомки которого под именем *Антуфеевых* — оружейников живут ныне в Чулковской слободе.

изведениями одного и того же мастера. Тогда *Демидов* объявил и доказал, что только один из них был настоящий кухенрейтерский, а другой собственной его работы. Такое искусство Демидова сделало его известным императору Петру I. Государь, проезжая в 1696 году в Воронеж, остановился в Туле и приказал вызывать кузнецов, желающих приготовить алебарды по привезенному им образцу. На вызов государя явился *Никита Демидов*. Император, полюбившись его стройности и высоким ростом, сказал, что этот молодец годится и в Преображенский полк в гренадеры. Демидов, сочтя эти слова за повеление принять его в полк, бросился к ногам государя и просил его помиловать для престарелой его матери, у которой он один только сын. Император отвечал ему шутя, что его помилуют, если он сделает триста алебард по данному образцу. *Демидов* взялся сделать лучше образца и привезти их в Воронеж. Действительно, он приготовил алебарды, и государь был так доволен его отделкою, что заплатил за них втрое противу того, чего они стоили; сверх того пожаловал ему немецкого сукна на платье и серебряный ковш, обещав на обратном пути в Москву захватить к нему в гости. По приезде в Тулу, государь вспомнил данное *Демидову* обещание осмотреть его фабрику; посетил дом, хвалил ум и предприимчивость хозяина; когда же обрадованный Демидов осмелился поднести своему августейшему гостю отличного рейнского вина, государь шутя ударил его по щеке, сказав: «Неприлично тебе, Демидыч, держать такое дорогое вино, — подай-ка лучше нашего русского *простяка!*» — «Государь, — отвечал испуганный хозяин, — я сроду не пью никакого, а достал французское вино собственно для тебя!» Выпивши водки, государь приказал подать свое отличное ружье и предложил Демидову сделать подобное. Демидов, для распространения фабрики своей, пользуясь расположением государя, стал просить дозволения устроить в Туле железный завод с вододействующими машинами на устьях Тулицы, по примеру городищенского немецкого завода (в 15 верстах выше при селе Торхове). Великий Петр, осмотревши лично место это, дал соизволение свое *Демидову* делать плотину и строить завод (1696 г.), положивший начало обширному производству чугунного и железного дела в Туле (с.и. Опис[ание] Тул[ьского] оруж[ейного] завода). Вскоре после этого *Демидов* привез в Москву шесть отличных заказных ружей. Государь остался ими весьма доволен, пожаловал смешленому русскому мастеру сто рублей и сказал: «Постарайся, *Демидыч*, пораспространить фабрику свою и завод, а я тебя не оставлю». Тогда же Петр Великий приказал отвести ему в *Машнов-*

ской засеке (в 12 верстах от Тулы) несколько десятин земли для добычи чугунной руды и сжения угля (так называемые *рвы*, под засекою показывает до сего времени место это); потом в награду его деятельности грамотою от 2 января 1701 года дозволил ему увеличить завод и возвысить плотину на устьях речки Тулицы (см. план 1741 г., цифра 34).

Когда же близ Екатеринбурга 1696 года, на речке Невье, в Уральском хребте, открыли железную руду, то, по воле государя, Демидов, испытав ее на своем тульском заводе, нашел отличную; вследствие чего 1698 года повелено построить завод на реке Невье, под деревнею Федьковкою, который и назван сперва *Федьковским*, а потом *Невьяновским*. Демидов, по испытании железа, полученного на этом заводе, уверился в превосходных его качествах и просил Сибирский приказ о дозволении, на вновь устроенном *Невьяновском* заводе, готовить военные снаряды на изложенных им условиях. Грамотою 4 марта 1702 года ему отданы железные заводы, устроенные в Верхотурском уезде (Пермской губернии), на речке Невье или Нейве. Говорят, что *Никита Демидович* лично просил об этом государя, вместе с сыном *Акинфием* будучи еще в Москве, и что царь, несмотря на их простую одежду, состоявшую из обыкновенных *кожанов* (тулупов), пригласил обоих к столу своему, и что он тут же обещал исполнить их просьбу. Это подтверждается и одним местом самой грамоты, которая начинается словами: «Был челом нам, великому государю в Сибирском приказе, туленин, оружейного железного дела мастер, *Никита Демидов*, а нам *словесно сказал*»¹. Для принятия Невьянского завода Демидов послал своего прикащика, Семена Баташева², который прибыл на место в 1702 году (1600 верст от Тулы). В июне того же года он отправил туда старшего сына *Акинфия Никитича*³, а потом и сам поехал с пятью человеками мастеров, но пробыл там недолго. Грамотою 9 января 1703 года велено для умножения железных *Демидова* и других заводов приписать к ним в работу Верхотурского уезда Аяцкую и Краснопольскую слободы да монастырское Покровское село со всеми крестьянами и со всеми угодьями, с тем, чтобы доходы, которые до того с тех крестьян получались, брать с *Демидова* в казну железом по договорной цене. Такая царская милость положила начало колоссальному богатству его. Впоследствии времени сам *Никита Демидович* переселился на Невьянский завод, где, для охранения от кочующих орд, построил деревянную крепость с 7 башнями и деревянную церковь. Завод этот постоянно находился в управлении старшего сына его, *Акинфия*

Никитича, устроившего его так хорошо, что весь назначенный тому заводу наряд для снабжения артиллерии воинскими припасами, вместо пяти лет был выполнен в три года. *Демидовы* были, можно сказать, основателями железного производства на Урале; и сам *Никита Демидович* устроил там следующие заводы: *Певьянский*, *Шуралинский* 1716 года, *Вынгровский*⁴ 1718, *Верхнетагильский* в 1718⁵ и *Нижнетагильский* при конце жизни своей в 1725 году⁶; последний завод этот дает ныне потомственным наследникам его: Анатолию Николаевичу Демидову с малолетним племянником его (сыном незабвенного Павла Николаевича) ежегодно около 25 пудов золота и от 60 до 100 пудов платины, следовательно, одних благородных металлов этих более нежели на полтора миллиона рублей по курсу. *Никитию Демидовичем* был еще построен (1720 г.) огромный *Дугенский* чугунный завод на Оке, близ древнего города Любутска (Калуж[ской] губер[нии], см. карту); ныне принадлежит москов[скому] купцу Лаврову (см. Ис[торическое] об[озрение] Алексинского уезда)⁷.

Демидов, по мере устройства своих заводов, и, возможно, дешевых казенных подрядов, при тогдашней шведской войне, более и более приобретал благосклонность Петра Великого^(d), за что и возведен был в личное дворянское достоинство грамотою в 21-й день октября 1707 года; где повелено было ему именоваться *господином Демидовым*; потом, при конце жизни своей, пожалован он был комиссаром⁽¹¹⁶⁾; а с тем вместе не избег завистников и недоброжелателей. Не говоря о других, нельзя умолчать, что и сам Василий Никитич Татищев (известный историк и Екатеринбургский губернатор) был неприятелем Демидовых⁸, но взамен этого они пользовались полною доверенностию и благосклонностию генерала де Геннина, начальствующего над всем горным делом в государстве, впоследствии и оружейным начальником.

Возвратясь больным с своих уральских заводов, *Никита Демидович* в 17-й день ноября скончался в Туле 1725 года на 69-м годе жизни и погребен близ старой деревянной Никольской церкви (что на оружейной стороне), стоявшей позади нынешнего большого Демидовского храма, вероятно рядом с отцом своим, *Демидом Антифеевым*. Сын его, *Акинфий Никитич*, впоследствии поставил

^(d) Однажды при разговоре Петра Великого о Демидове, граф Федор Матвеевич Апракин сказал: «Государь! Очень бы хорошо было, если бы Вы имели десяток Демидовых!» — «Я бы помирился и на пять», — возразил бессмертный Петр (Деян. Петра Вел. XV—208).

тут чугунный саркофаг, фигурою гробницы в 3 аршина длины и весом около 60 пудов; на чугунной крышке оного вылита надпись о годе рождения и кончины с биографиею этого знаменитого родоначальника господ *Демидовых*. Весьма жаль, что надгробный памятник этот после 1812 года снят с своего места по той причине, что заграждал собою проход из каменного храма к Демидовской богадельне и надворным домам церковнослужителей; или, как другие говорят, чтобы отучить любопытных искателей кладов, которые часто стаскивали по ночам крышу гробницы, предполагая найти там сокровище. Саркофаг этот сначала перенесен был в темный притвор храма, находящийся под лестницею, ведущею на второй церковный этаж; ныне же 1845 года, по желанию посетившего храм предков своих, г-на флигель-адъютанта Петра Григориевича Демидова (см. пятое колено, № 24), переставлен он в другой светлый притвор храма, обращенный к церковному саду. Супруга *Никиты Демидовича*, Авдотья Федотовна, скончалась до 1732 года и похоронена была рядом с мужем, при старой деревянной Никольской церкви; по снятии памятника, теперь настоящего места могилы любимца Петра Великого, родоначальника знаменитых господ *Демидовых*, никто уже указать не может. На местах же двух бывших тут престолов деревянной церкви доселе сохраняются из кирпича тумбы, сложенные до времени освещения нового храма (1734 года)⁹.

Акинфий Никитич, старший сын родоначальника Никиты Демидовича, родился в Туле 1678 года и наследовал от отца и ум, и всю высокую деятельность его, вследствие чего был известен лично самому Великому Петру. Двадцати лет отправлен он был на Урал и в управлении Певьянским заводом^(*) показал себя достойным наследником знаменитого отца: где были устроены им огромные доменные печи, выплавлявшие до семи тысяч пудов чугуна в сутки, из коего, за исключением множества поделок, вырабатывалось более 200 000 пудов полосного железа в год; потом колокольный завод, с производ-

---

^(*) На Певьяновском заводе *Акинфий Никитич* построил каменную колокольню в 27 сажень высоты с боевыми часами и курантами; близ колокольни этой благодарный сын в память прославившегося отца своего поставил большую чугунную колонну, желая воздвигнуть на ней медную отповековую статую; но при жизни своей не успел этого исполнить. Сын же его, Прокопий Акинфиевич, и самый Певьянский завод, столь многих трудов деду и отцу стоивший, продал известному богачу, покойному колд[ежскому] асесс[ору] Савве Яковлевичу Яковлеву, ошачечскому уроженцу, обогатившемуся рыбным промыслом на озере Селитере. Сын и наследник его Иван Саввич был женат на Собакиной и принял фамилию Собакина-Яковлева (см. прим. G).

ством медной посуды и всяких поделок; завод листового железа и белой жести (*fer blanc*), где от 10 до 12 лет мальчики зарабатывали в день плату, одинаковую с мастерами. Невьянск при нем процвел, обогатился и сделался настоящим фабрикационным городом, где русские мастера далеко превзошли своих немецких учителей: Виниуса, Марцелиуса и Акему (с.и. Тул[ьский] оруж[ейный] завод). Акинфий Никитич к отцовским 4-м заводам¹⁰ по рекам Невье, Тагиле и Чусовой устроил еще свои: *Шайтанский* 1721 года¹¹, *Черноисточинский* в 1728¹², *Уткинский* и *Сунсонский*¹³ в 1729, *Ревдинский* в 1730 году¹⁴. Заботы по устройству заводов не мешали Демидову заниматься и другими полезными предприятиями: в уральских владениях своих завел он огороды, сады, зверинцы, устроил превосходные дороги, мосты, гати и сверх сего восстановил судоходный путь по реке Чусовой, впадающей в реку Каму, выше губернского города Перми, и таким образом присоединил ее к системе путей сообщения с Волгою.

На таковых славных трудах не остановился наш согражданин, незабвенный Акинфий Никитич: высокодеятельная предприимчивость указала ему путь в Сибирь, где первый открыл он наше «Русское золотое дно». По кончине родителя, часто проживая в своих уральских заводах, он был извещен промышленниками, что в тогдашних пустынных местах (недалеко от Семипалатинска, при верховьях Оби, близ озера Кольвани, в двух тысячах верстах от Невьянска), находятся старые *чуждые* рудные копи в Алтайских горах. Демидов, удостоверившись об этом, послал туда заводских людей своих с прикащиком, подъячим Дмитрием Козеножковым, который сначала построил Лашевский пробный завод; потом первый *Кольванский*¹⁵ медный завод 1729 года, по разрешению Берг-коллегии. Вслед за этим, заводскими людьми Демидова при речке Кораблихе 1736 года найдена серебряная руда, а 1742 года Змиенгорский серебряный рудник. Важное обстоятельство это побудило самого Акинфия Никитича отправиться в Сибирь, где уже нанятые им немецкие горные офицеры: Христиан и Ганс, и новая заводская колония его вниз по реке Оби в 225 верстах от Кольванского завода устроили *Барнаульский* завод¹⁶; наконец, 1743 года лично Демидовым устроен *Шульбинский*¹⁷ завод. Это было уже последним усилием деятельной предприимчивости Акинфия Никитича в общественной, полезной его жизни. Сверх устройства железных и медных заводов. Демидовым также государство обязано введением обработки *азбе[с]та* (каменного негосгораемого льна)^{17a}, *малахита* и *магнитных камней*.

Как во время императрицы Елисаветы Петровны выплавка благородных металлов не была еще дозволена частным лицам, то *Демидов* поспешил донести государыне о сделанном им открытии серебряных и частью золотых руд. Вследствие чего командиру Тульского оружейного завода бригадиру Бееру повелено было ехать в Сибирь⁽¹⁾ и завод г-на Демидова принять в казенное ведомство¹⁸, а действительному статскому советнику Демидову и наследникам его все издержки по заводам тем зачесть на будущее время в государственные подати. В следующем 1745 году Беер привез в С.-Петербург с заводов тех за всеми издержками серебра и золота на сумму выше 26 тысяч рублей серебром¹⁹. Впервые полученное серебро это (более 86 пудов) императрица, по благочестивому усердию своему, пожертвовала в Александро-Невский монастырь, к раке святого благоверного великого князя Александра Невского, а бессмертный отец нашей словесности Михаил Васильевич Ломоносов сочинил приличную эпитафию, начертанную на серебряной раке той.

Между тем, столь большие предприятия и неутомимая деятельность расстроили здоровье *Акинфия Никитича*; он занемог на дороге при переезде на Невьянский завод и в 5-й день августа 1745 года скончался на 67-м году полезной жизни своей; кончина его застигла в селе *Искком-Устье* на берегу реки Камы (Оренбургской губернии Мензелинского уезда в 250 верстах от Казани); отсюда тело его перевезено в Тулу и похоронено на оружейной стороне, в собственно им воздвигнутом храме св. Николая Чудотворца²⁰. Во время славного служения отечеству Акинфий Никитич указом императрицы Екатерины I в 24-й день марта 1726 года вместе с братьями своими: Григорием Никитичем и Никитою Никитичем возведен был в потомственное дворянское достоинство с утверждением в *майораты* (прим. 23) над отцовским именем. 1740 года 15 августа²¹ императрица Елисавета Петровна пожаловала ему чин статского советника, потом 5 сентября, в день тезоименитства своего, 1742 года произвела его в действительные статские советники. В заключение скажем несколько слов о частной жизни знаменитого нашего согражданина: *Акинфий Никитич* был женат два раза²², в первый раз на дочери тульского купца Коробкова Авдотье Тарасовне и имел от нее двух

⁽¹⁾ При императрице Анне Иоанновне 1732 года Бирон посылал уже смотреть за действиями *Акинфия Никитича Демидова* в Кольванский завод ассессора Кэйзера и капитана Фермора^{22a} (потом известного генерал-аншефа, графа, главнокомандующего войсками в *Семилетней* войне 1757 года); но посланные, не отыскав следов серебряной руды, возвратились в Петербург ни с чем, и *Демидов* остался покойным от происков Бирона. Ему бы было чем полатиться с ним!?.²³

сынов: известного своими странностями и благотворениями *Прокопия Акинфиевича* и *Григория Акинфиевича*; она скончалась после 1728 года и похоронена была при старой чулковской деревянной церкви Рождества Богородицы; 1732 года Акинфий Никитич воздвиг на могиле ее нынешнюю каменную Рождественскую церковь (в Чулкове), где, посреди каменного помоста, видно место успокоения Авдотьи Тарасовны. В церкви этой находится большое медное паникадило, привезенное *Акинфием Никитичем* с его Невьяновского завода, равномерно на колокольне висит большой колокол, принесенный в дар матерью его, Авдотисю Федотовною, как видно в подписи колокола того 1728 года, что он приносится на память покойного супруга ее, *комиссара* Никиты Демидовича Антufeева и во славу рода его (господ Демидовых) (шрим. 116). *Прокопий* и *Григорий*²⁴ *Акинфиевичи*, оставя навсегда родину свою Тулу, к удивлению не принесли ничего на память о родительнице своей в Рождественскую церковь. Второю супругою Акинфия Никитича была также дочь купца Пальцова Евфимия Ивановна, которая родила ему сына, известного *Никиту Акинфиевича* и дочь Евфимию Акинфиевну (по мужу Артюкову)^{24а}. При этой молодой жене *Акинфий Никитич* решительно изменил свой образ жизни и стал жить вельможею; начал тем, что на отцовском и дедовском месте выстроил огромный каменный дом в три этажа (1730—1734 гг., см. план Тулы 1741 г., цифра 27), который, выключая подземных коридоров, подвалов и кладовых, имел 7 сажень высоты и 30 сажень длины^(а). Дом этот, соответственно колоссальному богатству хозяина, был отделан с дворцовой роскошью, где, как говорится, золото и серебро столы ломило; картины итальянской и фламандской школы, украшали штофом и бархатом обитые стены, и обставленные богатыми зеркалами и немецкою мебелью; там дивные растения Флоры и Помоны украшали окна и входы лестниц, золотопернатые заморские птицы красовались в золотых и серебряных клетках; всех родов обезьяны и множество других ред-

^(а) Под всем домом этим устроенные подземные коридоры и кладовые с железными дверями, конечно имели назначение к складке здесь железа и меди, привозимых в Тулу с многих заводов *Акинфия Никитича*. После ужасного пожара 1779 года сын его, *Никита Акинфиевич* дедовское место это и все оставшееся от пожара продал Андрею Ивановичу Баташеву, который 1798 года четвертую часть уцелевшего демидовского дома продал в казну; после чего угольная часть эта перестроена для дома председателей казенной палаты. Разрушенные подземелья под домом этим долго служили предметом нелепых рассказов между оружейниками, где искатели кладов по почам часто осаждали железные запоры и двери недоступных демидовских подземных кладовых, и рассказам о почных подвигах этих несть конца.

костей удивляли посетителей. Тула в первый и, конечно, в последний раз, видела у себя такую редкую *чудес палату!* В этом-то огромном доме знаменитый согражданин наш, его превосходительство *Акинфий Никитич Демидов*, в вожделенные для Тулы дни 4 и 5 августа 1744 года имел счастье угощать августейшую гостью и благодетельницу свою — императрицу Елисавету Петровну с наследником престола Петром Феодоровичем, нареченною невестою его, Екатериною Алексеевною, и матерью ее, принцессою Ангальт-Цербскою (теткою наследника), шествовавших из Москвы на богомолье в Киев и потом в сентябре месяце на обратном пути²⁵.

В одно время с постройкою дома Акинфий Никитич озабочился построить новый храм Богу, столь щедро наградившему его земными благами; а потому, близ родительских могил, вместо деревянной Никольской церкви (см. Тул[ьский] оруж[ейный] завод и план Тулы 1741 г., цифра 17) воздвиг он величественный храм в два этажа: во имя св. Николая Чудотворца и Рождества Христова, освященный архимандритом Иустинином Тульского Предтечева монастыря 1734 года. Храм и колокольня его имеют помосты чугунные и построены почти все на железе; до пожара 1779 года по всему верхнему этажу храма шла железная крытая галерея, сообщавшаяся через улицу с колокольнею; в верхней церкви сохранились только огромные медные наникадила с множеством свещников работы демидовских-невьянских мастеров; на колокольне же устроены были богатые часы с курантами, подобно невьянским^(с). В подземельном склепе, под церковными сенями, стоит гроб храмоздателя, скончавшегося в 1745 году, и второй супруги его, Афимьи Ивановны, скончавшейся во время мора около 1771 года; весьма жаль, что сын их, *Никита Акинфиевич*, приказал гробы родителей заложить еще кирпичным сводом, который теперь в головах уже полуразрушен, и упавшими кирпичами и мусором засыпаны обе гробницы эти, лишенные своих покрышек; при чем несомненно помогали и руки корысти—искателей кладов. При осматривании моем катакомбы этой, я с трудом мог разрыть мусор в головах второго от стены гроба, и увидел невредимый женский череп — Афимьи Ивановны.

Перед кончиною своею, Акинфий Никитич оставил духовное завещание²⁶ более благоприятствовавшее меньшему сыну *Никите Акинфиевичу*; в следствие чего, по жалобам старших братьев *Прокония* и *Пригория Акинфиевичей*, повелено 30-го сентября 1745 года сделать обстоятельную роспись всему имению покойного *Демидова*

(с) В данном месте Афремов ссылается на ранее сделанные им примечания.

дова и представить ее государыне императрице Елизавете Петровне, по тому уважению, что имение *Демидова* соединено с пользою государственной, и не должно расстроиваться тяжбами. По получении росписи поручено генерал-фельдмаршалу Александру Борисовичу Бутурлину²⁷ сделать уравнильный полюбовный раздел Демидовым, который потом удостоился высочайшего утверждения и приведен в исполнение. Из всех заводов, поступивших в потомство Акинфия Никитича, только доставшиеся на часть *Никиты Акинфиевича* остаются у прямых его наследников: внука *Анатолия Николаевича* и правнука *Павла Павловича*, богатых господ *Демидовых*; прочее все перешло в чужбину, и *Прокопий* и *Иггорий Акинфиевича* не оставили по себе наследников рода своего.

Никита Акинфиевич родился до 1730 года, в городе Туле, и в проезде государыни императрицы Елизаветы Петровны чрез Тулу, имел счастье понравиться наследнику, великому князю Петру Федоровичу, который очень полюбил его, потом часто занимал у него деньги и пожаловал ему Аннинскую ленту, приказал надеть не раньше, как по кончине императрицы Елизаветы; но когда взошел на престол, то получил разные ложные доносы на *Никиту Акинфиевича* и лишил его этого ордена. По вступлении на престол императрицы Екатерины II-й Демидов получил чин статского советника (27 июля 1762 года), но, уважая просьбу его самого, государыня запретила употреблять на службу без особого именного указа. *Никита Акинфиевич* известен любовью к наукам и журналом путешествия своего в чужие края, изданным в 1786 году. Демидов, по кончине матери своей в Туле, выехал из Петербурга в 1771, а возвратился туда в 1773 году, был в Курляндии, Пруссии, Голландии, Франции, Англии, Риме и Неаполе. В журнале его есть много остроумных замечаний, доказывающих оригинальность ума его. Дом Демидова в чужих краях был сборным местом всех достойных людей. *Никита Акинфиевич*, для поощрения скульптора Шубина, бывшего в то время (1772 г.) в Париже, заказал ему мраморные бюсты свой и своей супруги; ездил с этим художником в Италию и переписывался с Вольтером.

По окончании празднеств Куйчук-Кайнарджского мира²⁸ 1775 года, декабря 13-го дня, Екатерина Великая прибыла из Москвы в Тулу (осмотреть оружейный завод), где остановилась в знакомом уже ей доме *Никиты Акинфиевича Демидова*. Обрадованный хозяин сам предварительно поспешил из Москвы встретить обожаемую монархиню. Спустя два года после сего при открытии Тульского наместничества 1777 года, с 16 по 28 декабря, *Никита Акинфиевич*

предоставил свой тульский дом наместнику Михаилу Никитичу Кречетникову. В доме этом в 26-й день декабря угощаемо было все тульское благородное дворянство при первых его выборах, потом, в данном вечернем маскараде, по билетам сочтено было 900 участвующих лиц, и все это находило простор в огромном доме господ Демидовых, пред которым в тот же вечер сожжен был большой фейерверк, тогда как весь город и крепость блистали торжественными огнями иллюминации (Собр. геогр. и стат. доктора обоих прав Дильтея, С.-Пб. 1781 года, стр. 9—24). Это было последнее публичное торжество в доме этом: два года спустя после сего, ужасный пожар 1779 года превратил его в развалины, после чего *Никита Акинфиевич* все тульское родовое место свое продал Андрею Ивановичу Баташеву^(к).

В 1781 году *Никита Акинфиев* пожертвовал значительное количество связного и листового железа с своих заводов в пользу зданий Московского университета²⁹. Скончался 1789 года³⁰ в своей подмосковной отчине более 60 лет от роду в чине статского советника. Он был почетным членом Императорской академии художеств и Вольного экономического общества и кавалером Польского ордена св. Станислава с звездою, а в начале был кавалером и св. Анны, как сказано выше.

Николай Никитич, сын *Никиты Акинфиевича*, тайный советник, действительный камергер и командор св. Иоанна Иерусалимского, Высочайше пожалованный Мальтийским крестом этим императором Павлом I, имел в отцовской подмосковной [вотчине] большое собрание предметов натуральной истории и огромную библиотеку; каковые произведения природы, наук и искусств, собранные им и родителем его дорогою ценою в путешествиях по Европе, просвещенный вельможа выставил у себя в особом великолепном здании. Профессор Московского университета Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм, один из европейских ученых, по прибытии своем в Москву 1805 года, описал вполне ученое собрание это господ *Демидовых*, и в скором времени явилось в печати полное описание славного кабинета их в 4-х томах, со многими рисунками; большую часть чего (наиболее ценные предметы), уважая просьбу ученого Фишера, *Николай Никитич* пожертвовал Московскому университету и положил чрез то основание новому университетскому музею естественной истории³¹. Скончался во Флоренции 1828 года, оставя двух сынов: *Павла Николаевича* и *Анатолия Николаевича*.

Павел Николаевич, правнук *Акинфия Никитича*, родился в С.-Петербурге 6 августа 1798 года. Первоначальное образование он получил в С.-Петербургской школе Иезуитов, потом отправился за

границу и окончил курс наук в Парижском Наполеоновском лицее. Но кровь доблестных *Демидовых* не охладела в нем к отечеству. По призыву вельможи родителя, возвратясь в Москву во время Отечественной войны 1812 года, 1 августа он поспешил вступить на военное поприще в егерский полк юнкером и находился в военной службе по 27 декабря 1826 года. Последние шесть лет он состоял адъютантом при Московском военном генерал-губернаторе светлейшем князе Д. В. Голицыне. В это время он, по собственному желанию, из ротмистров лейб-гвардии кавалергардского полка уволен был для определения к статским делам с чином коллежского советника; 2 февраля 1830 года он пожалован в звание камергера двора Его Императорского Величества и 8 февраля того же года Высочайше повелено ему быть членом (инвалидного) комитета, Высочайше утвержденного в 18-й день августа 1814 года.

Марта 16-го 1831 года назначен был *П. Н. Демидов* в должность Курского гражданского губернатора с пожалованием в статские советники и в том же году 2-го октября за отличные действия по управлению Курскою губерниєю в несчастную эпоху первой холеры пожалован в действительные статские советники с утверждением Курским гражданским губернатором.

Апреля 2-го 1834 года в уважение расстроенного здоровья *Павел Николаевич* был уволен от должности Курского гражданского губернатора с причислением к Министерству внутренних дел, и 28-го того же месяца повелено ему быть в должности егермейстера двора Его Императорского Величества. Состоя в этом звании, он управлял ведомством этим во время отлучки за границу егермейстера Д. В. Васильчикова. С июля 1836 года кончилась его действительная служба. Расстроенное здоровье вынуждало его беспрерывно путешествовать к минеральным водам и в страны, пользующиеся благорастворенным воздухом.

За ревностную службу свою на поприще военном и гражданском и патриотические пожертвования *Павел Николаевич* награждаем был многими знаками отличия и многократными объявлениями Высочайшего благоволения. Он имел русские ордена: Св. Владимира 2-й ст[епени] и Св. Станислава 1-й ст[епени], иностранные: Прусский — Красного орла 2-й ст[епени] со звездой, Баварский — Св. Михаила 1-й ст[епени], Французский — Почетного легиона, Тосканский — Св. Иосифа. Он пользовался также, по родителю, наследственным правом на командорские знаки ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Как ревнитель отечественного просвещения он был избран и состоял почетным членом во многих ученых заведениях, как-то: в ака-

демиях наук и художеств, в университетах Московском и Харьковском, в Обществе вольно-экономическом, Любителей коммерческих знаний и многих других.

Павел Николаевич, по примеру всех знаменитых членов своего рода, всегда отличавшегося патриотическим употреблением своих богатств на пользу отечественного просвещения, жертвовал огромные суммы на разные предметы общественной пользы. Мы упомянем только о главнейших его пожертвованиях.

В августе 1829 года он пожертвовал в пользу действовавшей против турок армии военных снарядов, приготовленных на его уральских заводах, суммою на 100 000 рублей ассигнациями.

В феврале 1830 года пожертвовал он в пользу вдов и сирот штаб- и обер-офицеров *забальканских* воинов 500 000 рублей ассиг[нациями] с тем, чтобы двадцатипятипроцентный доход с этой суммы оставался на вечные времена для наделения вдов пенсионами и для воспитания сирот их в патриотическом институте. В августе того же года, по случаю изменения государственных процентов и установления четырех процентов, вместо существовавших пяти, он пожертвовал в пользу вдов и сирот *забальканских* сверх 500 000 еще 125 000 рублей, чтобы общая сумма 625 000 могла доставлять и по новому положению государственных процентов тот же 25-тысячный ежегодный доход, какой он предположил первоначально. В ноябре того же 1830 года *Павел Николаевич* изъявил желание жертвовать в продолжение всей своей жизни по 25 000 рублей в год в награду за лучшие русские сочинения по разным отраслям наук³². Право присуждения *Демидовских премий* учредителем предоставлено было Императорской академии наук, как высшему в государстве ученому сословию. Это примерное пожертвование не прекратилось с кончиною учредителя; он желал, чтобы та же сумма выдавалась ежегодно и по его смерти в продолжение двадцати пяти лет.

В марте 1834 года *Павел Николаевич* пожертвовал в пользу богоугодных заведений собственную свою дачу *Студенец*, состоящую в Москве близ *Трехгорной* заставы и стоившую более 500 000 рублей ассигнациями.

В марте 1837 года *Павел Николаевич* предложил пожертвование для устройства и нравственного улучшения сибирских ссыльно-поселенцев. Он полагал открыть в отдаленной Сибири поиски золота на равных правах с другими золотопромышленниками, с тою только разницею, чтобы доход, который может произойти от таковых поисков, обращать не в собственную свою пользу, а на составление осо-

бого капитала, который ни на что более не должен быть употребляем, по усмотрению и распоряжению самого правительства, как на устройство и нравственное улучшение ссыльных поселенцев. Для достижения этой благородной цели он предназначил пожертвовать безвозвратно на поиски золота 200 000 рублей асс[игнациями] и на разработку найденных приисков 300 000 рублей с тем, чтобы последняя сумма была ему возвращена из могущего быть дохода, но не прежде однакож, как по составлении сначала в пользу ссыльных капитала в 500 000 руб. асс[игнациями]. Последующий затем доход разделил он на четыре равные части с тем, чтобы две части ежегодно присоединялись к упоминаемому 500-тысячному капиталу для приращения его; одна часть употреблялась на продолжение поисков и разработки золота, и только четвертая часть оставалась собственностью самого учредителя и его наследников. Это предложение *Демидова* было принято государем императором с особенным благоволением, и ему поручено было привести в исполнение самому, чрез поверенных своих, под покровительством и наблюдением существовавшего тогда Сибирского комитета. Избрав для того в поверенные людей, коротко ему известных и имевших уже в этом деле надлежащую опытность, *Павел Николаевич* положил им жалованье не в счет жертвуемых на этот предмет сумм и за успех в этом государственном деле предназначил им в награду 100 000 руб. каждому. Начало выполнению этого благонамеренного предприятия было им положено в течение лета того 1837 года.

В июле 1839 года для устроения детской больницы в С.-Петербурге пожертвовал *Павел Николаевич* вместе с младшим братом своим *Анатолем Николаевичем* 200 000 руб. асс[игнациями] и усадьбу под это заведение, стоившую 50 000 рублей.

Кроме этих важных пожертвований, *Павел Николаевич* не упускал случая участвовать единовременными и ежегодными пожизненными приношениями во всех богоугодных и человеколюбивых учреждениях повсюду, где он ни находился, в отечестве ли своем или за границую.

Вступив в управление Курскою губерниею, он оказал ей незабвенные услуги беспристрастными своими полезными действиями, жертвованиями из своего достояния везде, где только представлялся ему для того благоприятный случай, и в особенности самоотвержением и быстрыми распоряжениями в эпоху пагубной холеры. При появлении этой заразы он тотчас отправил эстафеты в Москву и Харьков с приглашением опытным врачам явиться к нему на по-

моць в Курск, обещаю за то сделать должное возмездие. Врачи немедленно явились, и он под их руководством устроил холерные больницы, снабжал их лекарствами, посещал сам каждый день по три раза и лично наблюдал за действиями медиков. На увещание окружающих его не подвергать себя опасности от соприкосновения с больными, он не обращал внимания; тогда как ему много было что терять, много с чем расставаться!..³³ Когда больного должно было взять из дома и перевезти в больницу, он всегда почти являлся к нему сам и увещевал его и домашних его не утруждаться и надеяться, что при скором медицинском пособии Бог сохранит страждущего. Если это случилось со вдовою, обремененною семейством, он прежде, чем выносили ее из дому в больницу, призывал женщину из соседнего дома, приказывал ей оставаться при детях, беречь, утешать их и снабжал всех их деньгами. Осиротевшие семейства всегда находили в нем скорого и щедрого покровителя. Словом, когда эта страшная болезнь прекратилась, то все жители города Курска обратились к нему с живейшею благодарностию за его самоотвержение и неусыпное об них попечение. Благодарность свою они изъявили ему в поднесенном адресе, написанном золотыми буквами, который положили хранить на вечные времена в присутствии Курского губернского правления, перед зеркалом, где и хранится он с дозволения высшего начальства. В продолжение трехлетней службы своей он употребил на разные устройства и пожертвования в городе Курске и окрестностях его сотни тысяч из собственного капитала. Губернаторский дом, публичный сад, бал, данный в *Коренной ярмарке* на 6000 персон, и содействие к открытию судоходства по реке Сейму, долго будут свидетельствовать о его щедрости и благородных действиях на пользу вверенного управления его края. Кроме того, ему двукратно объявлено было Высочайшее благоволение за успешное взыскание податей и недоимок по Курской губернии и за удержание от значительного повышения цен на хлеб во время неурожаев.

П. Н. Демидов двукратно располагал оставить службу в Курске по разным обстоятельствам, но каждый раз являлась депутация со стороны дворян и купечества Курской губернии с просьбою остаться на месте. Пример этот также нельзя не причислить к случаям весьма редким. 1836 года *П. Н. Демидов* сочетался браком с фрейлиною двора Его Императорского Величества Авророю Карловною Шериваль 9 ноября в Гельсингфорсе. В 1839 г. 9 октября у него родился сын *Павел*. Вскоре отправился он за границу и 24 марта³⁴ 1840 года после кратковременной болезни кончил полезные и благодетельные

дни свои в городе Майнце. Тело его привезено было в Петербург и погребено на новом кладбище Александро-Невской лавры.

Павел Н. Демидов отличался образованностию, благородною любовию к наукам и литературе, и некоторые из литераторов и художников, отечественных и чужеземных, много обязаны ему покровительством. Он был тучного сложения, нередко причудлив и вспыльчив, но добр и щедр в высшей степени.

Анатолій Николаевич, младший брат незабвенного *Павла Николаевича*, [был] в звании камер-юнкера, коллеж[ский] асессор орденов: Св. Владимира 3-й ст[епени], Св. Анны 2-й, Прусского Св. Иоанна Иерусалимского, Красного орла 2-й ст[епени], Тосканского Св. Иосифа, Большого Креста и Саксен-Веймарского Белого сокола кавалер, член С.-Петербургской Академии наук, Московского общества испытателей природы и С.-Петербургского минералогического общества. В супружестве имеет герцогиню Монтфортскую Матильду, родную племянницу Наполеона, дочь бывшего Вестфальского короля Иеронима и Виртембергской принцессы Фридрики Доротеи, сестры короля Вильгельма I. Следуя в благотворительности примеру знаменитых предков своих, учредил он 1833 года в С.-Петербурге дом призрения трудящихся, где высочайше утвержден пожизненным попечителем, на что употребил он более 500 000 рублей; равномерно участвовал он 1839 года половиною суммою денег (125 000 рублями) в устройстве старшим братом его С.-Петербургской детской больницы. На ученом же поприще Анатолий Николаевич споспешествовал отечественной истории, географии и геологии изданием в свет известной книги: *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée, execute en 1837, sous la direction de M. Anatol de Demidoff par m.m. de Sainson, le Play, Leveille Raffet, Rousseau, de Nordmane, et de Pouleau*. Книга эта 1847 года удостоена Академиею наук *Демидовской XVI премии*, от которой Анатолий Николаевич отказался в пользу других второстепенных сочинений³⁵.

Проконий Акинфиевич, внук родоначальника *Никиты Демидовича* и сын действ[ительного] стат[ского] советника *Акинфия Никитича*, открывшего первые сибирские золотые и серебряные руды, родился на уральских заводах 8 июля 1710 года. Он известен сколько своими странностями, столько же и благотворениями, заслужившими ему уважение и признательность его соотечественников. Он владел несметными богатствами, жил большею частию в Москве, но иногда отлучался по торговым делам в другие города и в чужие края. Вот несколько странностей этого замечательного человека, сохра-

ненных до сих пор в изустных народных преданиях и известных каждому московскому старожилу. В бытность его в Англии, тамошние промышленники принудили его приобрести непомерною ценою нужные для него товары. Демидов решился отомстить им: возвратясь на родину, он закупил в Петербурге всю пеньку, как лежавшую в городе, так и ожидаемую изнутри России. Явились англичане с предложениями. Демидов потребовал вдесятеро против обыкновенной цены этого товара и заставил купцов возвратиться в Англию без пеньки. Англичане выслали других покупателей, и тем было еще меньше удачи: Демидов удвоил назначенную прежде цену. Не меньше удивил он саксонцев своею пышностью, роскошью и щедростью; он покупал вдруг все, что продавалось на их рынках, и задавал им великолепные пиры, а сам между тем твердил, что ему некуда денег девать и нечего купить. Много разных шуток его сохранилось и доныне в Германии и Англии; а в Москве им не было числа. Например: он вызывал охотников за несколько тысяч рублей пролежать у него в доме на спине целый год, не вставая с кровати; заключившие это условие и не имевшие силы его исполнить, подвергались телесному наказанию. Также поступал Демидов, только за меньшую плату, с теми, которые вызывались стоять против него целый час не мигнув ни разу, между тем как он будет беспрестанно махать пальцем у самых глаз их. Когда вошли в моду у молодых людей очки³⁶, *Проконий Акинфиевич* нарядил в очки своих лакеев, кучеров, форрейторов и даже лошадей. Часто ездил он прогуливаться цугом в шесть лошадей: коренные лошади были самого малого роста, две средние, с едва заметным форрейтором, испанской высоты, пара же последних передовых, подобно коренным, небольшие, но с огромным форрейтором, у которого ноги тащились по земле. Ливрея у лакеев была также престранная: одна половина обшита была галунами, а другая сделана из самого грубого сермяжного сукна, одна нога лакея была в шелковом чулке и башмаке, а другая в лапте. Дамы часто рвали в его ботаническом саду дорогие растения и цветы: Демидов расставил в нем мужиков вместо статуй. В бытность императора Иосифа II в Москве, он явился в дворцовый сад, притворяясь хромым, с башмаком на одной и с сафьянным саногом на другой ноге. Однажды послал он своему зятю свинью с мешком, наполненным червотшами, и приказал ее угощать как бы себя самого. Вот как представлял он в лицах калейдоскоп превратностей здешней дольней жизни.

Проконий Акинфиевич, несмотря на все свои странности, имел предоброе сердце, помогал бедным и сделал много пожертвований на

пользу общию. Он определил в пользу учреждавшегося в Москве воспитательного дома миллион сто семь тысяч рублей серебром, в том же числе двести пятьдесят тысяч на основание при этом заведении коммерческого училища для ста мальчиков из купеческого звания. На учреждение при Санкт-Петербургском воспитательном доме госпиталя, в пользу бедных родильниц, внес он двадцать тысяч рублей серебром; на построение императорского Московского университета также двадцать тысяч и в Главное Московское народное училище пять тысяч рублей. Демидов, не имевши никакого чина, был пожалован императрицею Екатериною II прямо в действительные статские советники. Он первый, возвратясь из-за границы, подал (1771) правительству мысль об учреждении в России ссудной казны и содействовал ему по этому предмету. Главный попечитель воспитательного дома знаменитый Бецкий писал к Прокопию Акинфиевичу: «Общество находит Вас добрым гражданином; дела Ваши то доказывают, а наименование доброго есть лучшим в свете для человека удовольствием». Император Иосиф II 1780 г., осматривая в Москве коммерческое училище и узнав, кем оно было основано, сожалел, что не может выразить по-русски своих мыслей г. Демидову. Прокопий Акинфиевич, доставившие ему на часть уральские заводы: Невьянский, Верхнетагильский, Шуралинский и Выгонский и другие Пермские заводы, столь многих трудов стоившие его деду и отцу, минуя младшего брата своего Никиты Акинфиевича, продал известному богачу покойному коллеж[скому] асессору Савве Яковлевичу Яковлеву³⁷ (h) (см. прим. е). Прокопий Акинфиевич скончался в Москве 4 ноября³⁸ 1786 года на 76-м году своей многополезной жизни, ос-

---

^(h) Родной внук его корнет Алексей Иванович Собакин-Яковлев получает ныне с Невьянского завода более 20 пудов одного чистого золота. А с купленного дедом его Саввою Яковлевичем у графа Семена Романовича Воронцова Верхнеисетского завода (близ Екатеринбурга, построенного 1726 года казною и 1755 года высочайше пожалованного графу Роману Ларионовичу Воронцову) и других близ лежащих исетских заводов получает А. И. Собакин-Яковлев ежегодно чистого золота более 50 пудов и меди — более 15 тысяч пудов, — железа около полумиллиона пудов, что составляет вообще ежегодного дохода г. Яковлева около шести миллионов рублей ассиг[нациями]. Коллосальный доход этот между частными владельцами ничего не имеет себе равного в России. По календарю (см. с. 311) 1847 года на Верхнеисетском и Невьянском заводах г. Яковлева показано добытого золота (1846 г.) 84 пуд 15 фун[тов] и 16 золотников; полагая в 15 рублей золотник золота выйдет всего на сумму 4687440 рублей ассиг[нациями]. Из всех 13 уральских заводов А. И. Собакина Яковлева считается ныне более 7 тысяч работников, кроме вольнонаемных и около 653 тысяч десятин земли; пространство это превышает целую треть Тульской губернии.

тавив сына Амоса Прокопиевича (см. поколенную роспись).

Павел Григориевич, внук родоначальника *Никиты Демидовича*, родился 24 декабря³⁰ 1738 года, первым наставником имел профессора Сигизмунда, под руководством которого находился с 1748 по 1751 года; потом отправлен был для усовершенствования в науках и языках в Геттингенский университет и Фрейбергскую академию. Главными предметами занятий *Павла Григориевича* были естественные науки и металлургия. В Геттингене он слушал лекции Галлера, Геснера, Зенгера, Тобияса, Меера; во Фрейберге — Гофмана и Геллерта. По совершенном окончании учения, он объехал Венгрию, Богемию, Австрийские области, большую часть Германии, Швейцарию, Францию, Голландию, Англию и Шотландию, где получил от города Гластова право гражданства, Данию, Швецию, где слушал ботанику и вообще естественную историю у знаменитого Линнея, а химию и минералогию — у Валлерия; был также в Риме, Неаполе и во всех замечательных городах Апеннинского полуострова. Возвратясь в отечество 1762 года, он получил от императрицы Екатерины II звание советника Берг-коллегии, а потом — чин статского советника⁴⁰. Он жил большею частию зимою в Москве, а летом — в нижегородской своей деревне и подмосковном селе Леоново, лежащем на реке Яузе, в пяти верстах от Москвы. В 1772 году *Павел Григориевич* поехал к минеральным водам в Спа и вновь посетил разные города Германии, Голландии и Париж, где купил кабинет естественных произведений, принадлежавших актрисе Клерон. В отечество возвратился он чрез Стокгольм (1773). С этого времени *Демидов* посвятил себя наукам и философии, вел переписку с друзьями своими: Валлерием⁴¹, Добантоном и Линнеем⁴² и сам делал некоторые открытия и наблюдения, означенные шведским ботаником в своих творениях. *Павел Григориевич* подарил Московскому университету (1803 г.) кабинет естественной истории, библиотеку и собрание медалей и древностей (ценой серебром в триста тысяч рублей); сверх того он пожертвовал сто тысяч серебром на содержание (процентами с них) студентов, в предлагавшихся университетах Тобольском и Киевском, определил на устройство в Ярославле училища высших наук три тысячи пятьсот семьдесят восемь душ крестьян; ассигновал на поправку училищного дома двадцать тысяч рублей и еще сто тысяч на содержание процентами неимущих воспитанников и на отправленье в чужие края для усовершенствования отличных учеников. Император Александр повелел вручить ему в общем Московском собрании Правительствующего Сената золотую медаль

с его изображением и приличною надписью; пожаловал (1805 г.) Демидова орденом Св. Владимира первой степени и чином действительного статского советника. *Ярославское училище* высших наук открыто 29 апреля 1805 года и названо *Демидовским лицеем*⁴³. Последние дни жизни своей провел *Павел Григориевич* в любимом своем Леоново. Скончался 1 июля 1821 года и погребен в Спасо-Андрониевом монастыре. *Павел Григориевич* был умерен в пище и питье и вел жизнь весьма воздерж[ан]ную. В знакомстве он был весьма разборчив и ценил людей не по чинам и богатству, а по личным достоинствам и познаниям. Его называли скупым, потому что он был враг роскоши, не давал обедов и не щеголял нарядами; он мало помогал своим бедным родственникам, но с крестьян брал только по пяти рублей оброка, а с подмосковных и ничего не брал. Записки об его путешествии вместе с его библиотекою погибли в пожаре 1812 года.

Знаменитые сограждане наши *Демидовы*, возложив огромные суммы денег на алтарь отечества и возродив металлическое производство в Туле, прославили свою родину.